

В.С. ХРИСТОФОРОВ

ОРГАНЫ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР В 1941–1945 годах. ДОКУМЕНТЫ АРХИВОВ ФСБ РОССИИ

По тематике Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. к настоящему времени опубликовано огромное количество научных работ, публицистических, мемуарных и художественных произведений. Весомый вклад в изучение истории войны вносят документальные материалы, в том числе из архивов отечественных органов безопасности¹.

Документы периода Великой Отечественной войны, хранящиеся в Центральном архиве (ЦА) ФСБ России, представляют собой уникальные источники по истории России XX в. Ранее доступ к ним был ограничен и только в последние два десятилетия их стали активно публиковать. Введение в научный оборот новых документов расширяет возможности исследования проблем, прежде находившихся вне поля зрения ученых, дает основу для новых подходов и выводов. При подготовке сборников документов из архивов спецслужб основную работу по отбору, рассекречиванию и подготовке к печати проводят специалисты из этих архивов. Полноценный научно-справочный аппарат архивов ФСБ России находится в стадии становления: это трудоемкий и долговременный процесс.

Учитывая это обстоятельство, целесообразно в обзорном порядке рассмотреть комплекс документов периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., хранящихся в архивах ФСБ России. Эти материалы могут быть условно разделены на несколько больших групп. Первую группу составляют законы и нормативные правовые акты; вторую – делопроизводственные документы; третью – судебно-следственные дела и материалы государственной проверки (филтрации). Кроме того, в качестве отдельной группы источников можно выделить периодическую печать и документы личного происхождения (мемуары, дневники, частную переписку).

ЗАКОНЫ, УКАЗЫ, ПОСТАНОВЛЕНИЯ, РАСПОРЯЖЕНИЯ И ИНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

Нормативные акты, регулировавшие организацию и деятельность органов безопасности в военные годы, различаются между собой в зависимости от их юридической силы на законодательные и правовые документы, принятые высшими органами государственной власти и управления СССР, и ведомственные, принятые в развитие этих законов.

К законодательным и правовым актам, принятым высшими органами государственной власти СССР и определявшим компетенцию органов безопасности в годы

Христофоров Василий Степанович – доктор юридических наук, начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России.

¹ В годы Великой Отечественной войны обеспечением государственной безопасности занимались Наркомат внутренних дел (НКВД) СССР, Наркомат государственной безопасности (НКГБ) СССР, а также органы военной контрразведки: 3-е управление НКО СССР, 3-е управление НКВМФ, Главное управление контрразведки (ГУКР) “Смерш” НКО СССР, Управление контрразведки (УКР) “Смерш” НКВМФ.

войны, относятся: указы Президиума Верховного Совета СССР, постановления и распоряжения Государственного комитета обороны (ГКО), постановления Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР, совместные постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б).

В соответствии с Конституцией СССР, 22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указы о введении военного положения в стране. Оно было объявлено в семи союзных республиках, шестнадцати областях, Крымской АССР, Москве и Ленинграде. Все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности передавались Военным советам фронтов, армий, военных округов или высшему командованию войсковых соединений. Главными задачами государственных органов были: мобилизация всех сил и ресурсов, развитие и укрепление вооруженных сил, обеспечение государственной безопасности и общественного порядка, оказание содействия военному командованию.

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. об утверждении “Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий” расширялась подсудность военных трибуналов, отменялось право подсудимых на кассационное обжалование².

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1941 г. в особых случаях военным советам фронтов было предоставлено право утверждения приговоров военных трибуналов с высшей мерой наказания и немедленным приведением их в исполнение.

В июле 1941 г. были приняты меры, направленные на централизацию управления деятельностью органов государственной безопасности и внутренних дел. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г. для сосредоточения руководства охраной государственной безопасности и общественного порядка в едином органе управления Наркомат внутренних дел и Наркомат госбезопасности были объединены в НКВД СССР³. В объединенный НКВД СССР входили: оперативно-чекистские⁴, административно-оперативные и хозяйственно-финансовые подразделения; управления войск; производственные управления (управления лагерей).

В постановлениях СНК СССР ставились задачи по охране тыла фронтов, эвакуации населения, промышленных предприятий, архивов и ценностей, борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе. Для борьбы с десантами и диверсантами противника в городских и районных отделах НКВД прифронтовых республик и областей были созданы истребительные батальоны (от 100 до 200 человек), начальниками которых назначались работники НКВД и милиции. Координацию деятельности истребительных батальонов осуществляли штаб при НКВД СССР и оперативные группы в НКВД-УНКВД по Калининской, Ленинградской, Мурманской, Ростовской областям, Карело-Финской, Украинской, Белорусской, Эстонской, Литовской, Латвийской и Молдавской ССР, Крымской АССР, Краснодарскому краю и западной части Грузинской ССР⁵.

---

² Ведомости Верховного Совета СССР, 1941, № 29.

³ Должность наркома внутренних дел СССР сохранилась за Л.П. Берией, бывший нарком госбезопасности СССР В.Н. Меркулов был назначен его первым заместителем. – Ведомости Верховного Совета СССР, 1941, № 33.

⁴ Оперативно-чекистские подразделения занимались разведывательной и контрразведывательной деятельностью, обеспечением безопасности объектов промышленности и транспорта, связи и шифрованной переписки, борьбой с преступностью, охраной правительства, военной цензурой.

⁵ Истребительный батальон – одно из первых военизированных добровольческих формирований граждан СССР в годы Великой Отечественной войны. В июле 1941 г. были созданы 1 тыс. 755 истребительных батальонов общей численностью более 328 тыс. человек. Всего за годы войны было сформировано около 2 тыс. истребительных батальонов. Они вели борьбу с парашютными десантами и диверсантами противника, охраняли промышленные предприятия, железнодорожные станции, осуществляли патрулирование в населенных пунктах, участвовали

Организацией охраны войсковых тылов, наведением там строжайшего порядка, подвозом оружия и боеприпасов, налаживанием бесперебойной связи занимались начальники войскового тыла фронтов и армий, в подчинение которых перешли оказавшиеся в зоне боевых действий войска НКВД, истребительные батальоны и органы милиции⁶.

В совместной директиве ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июня 1941 г. “Об организации сопротивления в тылу немецких войск” задачи органов госбезопасности и внутренних дел были конкретизированы: организовать всестороннюю помощь Красной Армии, укрепить ее тыл, обеспечить охрану заводов, электростанций, предприятий транспорта и связи, бороться с дезертирами, паникерами, уничтожать шпионов, диверсантов, парашютистов, помогать истребительным батальонам, создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с вражеской армией, вести партизанскую войну, взрывать мосты, дороги, выводить из строя линии связи⁷.

Партизанское движение было объявлено “основной формой вооруженной борьбы советских людей против немецких захватчиков на временно оккупированной территории СССР”, началась работа партийных организаций по формированию партизанского движения. Директива призывала “все партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации покончить с благодушием и беспечностью и мобилизовать все силы народа для разгрома врага, для беспощадной расправы с ордами напавшего германского фашизма. В занятых районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т.д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия”⁸.

Наряду с высшими органами власти и управления 30 июня 1941 г. совместным постановлением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР был образован чрезвычайный орган – Государственный комитет обороны, который осуществлял все государственное, военное и хозяйственное руководство в стране. Его компетенция была чрезвычайно широкой. Он руководил работой государственных органов, ведомств и учреждений, направлял их усилия на всемерное использование материальных, духовных и военных возможностей страны для достижения победы. Все постановления и распоряжения ГКО имели силу и статус законов военного времени. За время войны до своей ликвидации 4 сентября 1945 г. ГКО принял почти 10 тыс. решений. Часть постановлений и распоряжений ГКО по вопросам деятельности органов безопасности до сих пор находится на секретном хранении⁹.

Ряд нормативных правовых актов ГКО, Ставки ВГК и Наркомата обороны, изданных в первый период Великой Отечественной войны, были направлены на наведение

в оборонительных боях, в случае угрозы оккупации территории противником преобразовывались в партизанские отряды. В 1943–1944 гг. при наступлении советских войск вели борьбу с бандами, собирали трофейное оружие, вылавливали скрывающихся солдат и офицеров противника. – Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне, т. 2, кн. 1. М., 2000, с. 65; МВД России. Энциклопедия. М., 2002, с. 44.

⁶ Основой войск по охране тыла были пограничные части НКВД. В начальный период войны для этих целей были привлечены 48 пограничных отрядов, 10 отдельных комендатур, 4 резервных пограничных полка, 2 отдельных резервных батальона и 23 части обеспечения. – Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне, т. 2, кн. 1, с. 74.

⁷ Там же, с. 122–123.

⁸ Там же, с. 122–123.

⁹ Перечень рассекреченных постановлений и распоряжений ГКО см.: Бюллетень рассекреченных документов федеральных государственных архивов, 2005, вып. 5.

порядка в отступавших частях и соединениях Красной Армии в связи с неудачами в боях с захватчиками и обвинениями в трусости, бездействии, отсутствии распорядительности, развале управления войсками и самовольном оставлении боевых позиций¹⁰.

16 июля 1941 г. ГКО принял постановление, в котором отмечалось, что “отдельные командиры и рядовые бойцы проявляют неустойчивость, паникерство, позорную трусость, бросают оружие и, забывая свой долг перед Родиной, грубо нарушают присягу, превращаются в стадо баранов, в панике бегущих от обнаглевшего противника”. Необходимо было принять строжайшие меры против трусов, паникеров, дезертиров, “расправа с которыми и восстановление воинской дисциплины являются священным долгом”¹¹.

В соответствии с этим постановлением был арестован и предан суду военного трибунала бывший командующий Западным фронтом Д.Г. Павлов и другие генералы. Характер постановления ГКО не оставлял надежд на объективное следствие и независимое судебное разбирательство. 22 июля состоялось закрытое заседание Военной коллегии Верховного суда по делу Д.Г. Павлова, В.Е. Климовских, А.Т. Григорьева и А.А. Коробкова. В 0 часов 20 минут председательствующий открыл заседание и в 3 часа 20 минут огласил приговор – подвергнуть всех четверых высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией имущества. Приговор был окончательным и не подлежал обжалованию¹².

Катастрофическое положение, которое складывалось осенью 1941 г., во многом объяснялась ошибками, допущенными Ставкой ВГК и командованием фронтов в построении обороны, растерянностью и неопытностью большинства командующих и начальников штабов фронтов и армий. В связи с создавшейся военной обстановкой ГКО и Ставка ВГК продолжали принимать чрезвычайные меры.

8 октября 1941 г. ГКО издал постановление, обязывающее в случае угрозы захвата столицы германскими войсками провести специальные мероприятия по уничтожению наиболее важных объектов Москвы и Московской области. 9 октября 1941 г. специально созданная комиссия под руководством И.А. Серова¹³ направила в ГКО список из 1 тыс. 119 наиболее важных объектов. В первой группе было 412 предприятий оборонного значения, которые предполагалось взорвать. Вторую группу составляли 707 предприятий необоронных наркоматов, которые предлагалось ликвидировать путем механической порчи и поджога¹⁴.

¹⁰ ЦА ФСБ России, ф. 66, оп. 1, д. 602, л. 246–248.

¹¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне, т. 2, кн. 1, с. 332–334.

¹² Павлов Дмитрий Григорьевич (1897–1941), командующий войсками Западного фронта, генерал армии, арестован 5 июля 1941 г.; Климовских Владимир Ефимович (1895–1941), генерал-майор, начальник штаба Западного фронта, арестован 8 июля 1941 г.; Коробков Александр Андреевич (1897–1941), генерал-майор, командующий 4-й армией Западного фронта, арестован 9 июля 1941 г.; Григорьев Андрей Терентьевич (1889–1941) – генерал-майор, начальник Управления связи Западного фронта, арестован 4 июля 1941 г. Обвинялись в “трусости, бездействии и паникерстве”. Приговором Военной коллегии (ВК) Верховного суда (ВС) СССР от 22 июля 1941 г. по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 193–17 п. “б” и 193–20 п. “б” УК РСФСР, осуждены к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день. В 1957 г. уголовное дело по обвинению Д.Г. Павлова и других генералов пересмотрено. Определением ВК ВС СССР от 31 июля 1957 г. приговор от 22 июля 1941 г. отменен по вновь открывшимся обстоятельствам, дело прекращено за отсутствием состава преступления. Все обвиняемые по-смертно реабилитированы.

¹³ Серов Иван Александрович (1905–1990) – 1-й зам. наркома ГБ СССР (1941), зам. наркома – министра внутренних дел СССР (1941–1947), генерал армии.

¹⁴ Известия ЦК КПСС, 1990, № 12, с. 211–212; Лубянка в дни битвы за Москву. Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. М., 2002; План “Д”. Т. 1. 1941 год. СПб, 2005.

В НКВД СССР был разработан проект специальных мероприятий под названием “Московский план”, предусматривавший подготовку к осуществлению диверсионных актов в зданиях и на объектах, которые могли быть использованы оккупантами (здания ряда наркоматов, центральный телеграф и почтамт, вокзалы, мосты, военные академии, тюрьмы, некоторые жилые и административные здания). Взрывчатые вещества были заложены в фундаменты Большого театра, гостиницы “Москва”, храма Богоявления в Елохове, дома приемов МИД СССР, заминированы три нелегальные широкоэвещательные радиостанции, созданные для глушения эфира и ведения передач в захваченной столице¹⁵. При каждом райкоме ВКП(б) Москвы были созданы тройки в составе секретаря райкома ВКП(б), начальника РО НКВД и представителя инженерных частей Красной Армии. Эти тройки проводили расчеты на проведение специальных мероприятий. На предприятиях, внесенных в список, для организации проведения специальных мероприятий назначались ответственные (директор предприятия, секретарь партийного комитета), которые определяли объекты, подлежащие уничтожению в первую очередь, а также технические исполнители¹⁶.

25 декабря 1941 г. Берия направил Сталину предложение о создании специальных лагерей НКВД и организации при них особых отделов НКВД. Это предложение Берия обосновывал тем, что “в местностях, освобождаемых частями Красной Армии от войск противника, обнаруживается значительное количество бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену или в окружении противника”. По мнению Берия, эту категорию лиц необходимо было тщательно проверять и выявлять среди них “изменников Родины, шпионов и дезертиров”. К записке был приложен проект постановления ГКО¹⁷.

Сталин раздумывал недолго. Уже 27 декабря 1941 г. постановление ГКО, предлагавшее Берия, было принято за № 1069 сс. В нем указывалось, чтобы наркомат обороны создал в пределах армейского тыла сборно-пересыльные пункты для бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и окружении противника, обнаруживаемых в местностях, освобождаемых частями Красной Армии от войск противника. Военные советы фронтов, армий и командование соединений и подразделений войсковых частей Красной Армии обязывались при освобождении территорий бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и в окружении, задерживать и направлять в распоряжение начальников сборно-пересыльных пунктов (СПП) НКО, создававшиеся в каждой общевойсковой армии. На них особые отделы НКВД начали проводить госпроверку военнослужащих, бежавших из плена или вышедших из окружения¹⁸.

Архивные документы свидетельствуют, что в военные годы велась борьба не только с лицами, признанными виновными в совершении таких преступлений, как шпионаж в пользу Германии и других воюющих с СССР стран; переход на сторону врага, предательство или содействие оккупантам; служба в карательных или административных органах оккупантов на захваченной ими территории, попытка измены Родине и изменнические намерения, но и с членами их семей. По постановлению ГКО от 24 июня 1942 г. подлежали аресту и ссылке в отдаленные местности СССР совершеннолетние члены семей военнослужащих и гражданских лиц, осужденных

---

¹⁵ Взрывчатка, заложенная в помещения радиостанций № 2 и № 3, самопроизвольно взорвалась в 1941 и в 1942 г. Мероприятия по разминированию объектов, которые готовились к уничтожению в соответствии с “Московским планом”, проводились с декабря 1941 г. и были завершены в марте 1945 г. Однако по разным причинам часть взрывчатых веществ, заложенных в фундаменте гостиницы “Москва”, оставалась не извлеченной до июля 2005 г. – ЦА ФСБ России, ф. 3-ос, оп. 8, д. 50, л. 401–402; оп. 9, д. 103, л. 10–12; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне, т. 2, кн. 2. М., 2000, с. 185, 196–197; Комсомольская правда, 14.VII. 2005.

¹⁶ Лубянка в дни битвы за Москву, с. 73.

¹⁷ ЦА ФСБ России, ф. 3-ос, оп. 8, д. 15, л. 241.

¹⁸ Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР “Смерш”. 1939–март 1946. М., 2006, с. 324–325.

судебными органами или Особым совещанием при НКВД СССР к высшей мере наказания по ст. 58-1 “б” УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик¹⁹.

На завершающем этапе войны в 1944 г. ГКО принял ряд постановлений, направленных на восстановление охраны государственной границы пограничными войсками НКВД СССР, и поручил Военным советам соответствующих фронтов осуществлять общее руководство по организации гражданского управления и контролю за деятельностью на освобожденных территориях Румынии, Польши, Венгрии, Чехословакии, а также охрану тыла и коммуникаций действующей Красной Армии на территории европейских государств²⁰.

В июле 1941 г. ГКО, СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли меры, направленные на усиление централизации управления деятельностью органов государственной безопасности и внутренних дел, преобразовав 3-е управление НКО и подчиненные ему органы в Управление особых отделов и особые отделы НКВД и объединив НКВД СССР и НКГБ СССР в единый Наркомат внутренних дел.

В апреле 1943 г. ГКО, ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение о выделении из состава НКВД СССР всех подразделений разведки и контрразведки. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 апреля 1943 г. был образован Народный комиссариат государственной безопасности СССР, а постановлением СНК СССР от 19 апреля 1943 г. образованы Главное управление контрразведки (ГУКР) “Смерш” НКО и Управление контрразведки (УКР) “Смерш” НКВМФ.

ПРИКАЗЫ, УКАЗАНИЯ, ДИРЕКТИВЫ

Важнейшие архивные источники находятся в материалах фонда организационно-распорядительных документов НКВД-НКГБ СССР, ГУКР “Смерш” НКО, УКР “Смерш” НКВМФ. В нем хранятся дела с приказами, указаниями, директивами, циркулярами, распоряжениями по самым различным вопросам, регламентировавшим основные направления оперативной и следственной деятельности органов госбезопасности в 1941–1945 гг. и издававшиеся на основании и во исполнение законов, а также постановлений и распоряжений ГКО и СНК.

Ведомственные нормативные правовые акты определяли задачи и основные направления деятельности органов госбезопасности. В приказах органов госбезопасности ставились задачи по предотвращению измены Родине, борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе, ликвидации бандитизма и вооруженных контрреволюционных выступлений в тыловых районах страны, борьбе с агентурой германской разведки, организации оперативной работы в местностях, освобожденных от противника.

В директивах НКВД СССР и НКГБ СССР предписывалось: усиливать борьбу с парашютными десантами противника на железнодорожном транспорте, подрывной деятельностью украинских националистов; организовывать противодиверсионную работу на транспорте и вести розыск дезертиров, шпионов и диверсантов на железнодорожном, водном и воздушном транспорте; улучшать взаимодействие в работе особых отделов и местных территориальных органов НКВД СССР.

¹⁹ Членами семьи изменника Родине считались: “отец, мать, муж, жена, сыновья, дочери, братья и сестры, если они жили совместно с изменником Родины или находились на его иждивении к моменту совершения преступления или к моменту мобилизации в армию в связи с началом войны”. – ЦА ФСБ России, ф. 3-ос, оп. 9, д. 10, л. 303–304.

²⁰ На территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии в тот период действовали войска 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Украинских и 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов. Войска готовились к зимнему наступлению и проведению наступательных операций, начатых ранее. – Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне, т. 5, кн. 2. М., 2007, с. 493–495.

Отдельно следует сказать о нормативно-распорядительных документах НКВД-НКГБ СССР о создании и реорганизации органов управления партизанской войной и зафронтовой работой, в том числе приказы о создании Особой группы НКВД СССР, 2-го отдела НКВД и 4-го Управления НКВД СССР, а также приказы о создании оперативных групп и отрядов, 4-х отделов территориальных органов госбезопасности и внутренних дел. Особая группа НКВД СССР с момента своего создания приступила к формированию оперативных групп и отрядов, предназначенных для заброски в глубокий тыл противника. Первые оперативные группы и отряды ушли в тыл противника уже в июльские дни 1941 г.

В эту же группу источников могут быть отнесены и приказы наркома обороны и Верховного Главнокомандующего, игравшие значительную роль в работе органов госбезопасности: о повышении бдительности, решительной борьбе со шпионами, диверсантами и террористами, трусами и паникерами, об укреплении воинской дисциплины, боеготовности частей и подразделений, четкой работе учреждений в тылу. Все эти нормативные акты объявлялись приказами и распоряжениями руководства НКВД-НКГБ СССР.

Среди организационно-распорядительных документов НКВД-НКГБ СССР, регламентирующих оперативно-разыскную деятельность органов госбезопасности, имеются приказы об организации оперативной и противодиверсионной работы, борьбе с агентурой германской разведки, организации розыска шпионов и пособников немецко-фашистских оккупантов. В целях предотвращения разглашения государственной тайны были созданы отделения военной цензуры, деятельность которых регулировалась рядом нормативных документов.

К числу важных источников по истории войны следует отнести и совместные приказы НКВД СССР и НКГБ СССР, в которых регламентировалась деятельность органов государственной безопасности и внутренних дел в связи с проведением реорганизации, борьбой с вражескими элементами, подававшими световые сигналы самолетам противника, выселением социально опасных элементов с территорий, объявленных на военном положении, предотвращением попыток вражеских элементов проникнуть в советский тыл с эшелонами эвакуируемых советских граждан, усилением борьбы с диверсантами, забрасывавшимися в тыловые районы Советского Союза. Так, совместным приказом НКГБ СССР, НКВД СССР и Прокурора СССР был определен порядок привлечения к ответственности изменников Родины и членов их семей.

Правовое регулирование деятельности органов безопасности определялось уставами высшего партийного и государственного руководства СССР, значительная часть которых закреплялась постановлениями ГКО, Политбюро ЦК ВКП(б) и личными указаниями И.В. Сталина, что нашло отражение в законах СССР и указах Президиума Верховного Совета СССР. На основе этих установок в НКВД СССР были приняты ведомственные нормативные акты, которые санкционировали расширенное толкование понятия "сотрудничество с врагом". В отдельных из них предписывалось вести активную разыскную работу среди граждан, проживавших на оккупированной врагом территории или угонявшихся на работу в Германию. Часть нормативных актов имела антигуманный и антиконституционный характер. Еще в 1930-е годы, а затем и во время войны, были приняты уголовные и уголовно-процессуальные законы, которые лишали обвиняемых права на защиту, устанавливали уголовную ответственность членов семей советских граждан, осужденных за измену Родине²¹.

Изучение источников нормативного правового регулирования деятельности органов госбезопасности в годы Великой Отечественной войны свидетельствует, что они

---

²¹ По мнению Председателя Конституционного суда РФ В.Д. Зорькина, в советской государственной системе было слишком много не правового. В то же время, несмотря на то, что эта система была далека от идеала права, следует сдержанно подходить к огульному отрицанию нормотворческой деятельности, проводившейся в СССР. – *Зорькин В.Д.* Осторожно: праворазрушительство! – Российская газета, 22.VII.2004.

представляли собой властное предписание государственных органов (ГКО, Президиума Верховного Совета, СНК СССР), которое устанавливало, изменяло или отменяло те или иные нормы права. Нормативные правовые акты органов госбезопасности (приказы, директивы, распоряжения, инструкции и др.) принимались на основании и во исполнение законов. Существенный недостаток заключался в том, что вопрос о деятельности органов госбезопасности не был решен на законодательном уровне. Это создавало предпосылки к произвольному толкованию отдельных норм ведомственных правовых актов, а также приводило к нарушениям законности, допускавшимся органами госбезопасности в угоду политической целесообразности, поиску “врагов народа”, тенденциозности в ведении уголовных дел, выбиванию “признательных” показаний и необоснованным репрессиям.

“ОСОБАЯ ПАПКА” И ДРУГИЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Наиболее многочисленную и ценную группу архивных документов составляют материалы делопроизводства НКВД СССР, НКГБ СССР, ГУКР “Смерш” НКО СССР, УКР “Смерш” НКВМФ периода Великой Отечественной войны, отражающие все принципиальные направления их деятельности.

Из этой группы источников большой интерес вызывают документы так называемой “Особой папки”. Они представляют собой информационные документы – копии писем, специальных сообщений, докладных записок руководства НКВД–НКГБ СССР, ГУКР “Смерш” НКО, УКР “Смерш” НКВМФ в высшие государственные органы по вопросам стратегического характера, жизненно важным для обеспечения безопасности страны. В частности, именно в материалах “Особой папки” находятся планы операций, рапорты и другие документы об организации мероприятий по дезинформации немецкой разведки. Отдельные документы “Особой папки” по своему содержанию раскрывают или дополняют наши знания об известных событиях военных лет.

Так, 28 августа 1941 г. Берия направил Сталину письмо заключенного К.А. Мерецкова²², который писал: “В напряженное время для нашей страны, когда от каждого гражданина требуется полностью отдать себя на защиту родины, я, имеющий некоторую военную практику, нахожусь изолированным и не могу принять участие в освобождении нашей родины от нашествия врага. Прошу Вас еще раз доверить мне, пустить на фронт и на любой работе, какую Вы найдете возможным, дать мне доказать мою преданность Вам и родине. К войне с немцами я давно готовился, драться с ними хочу, я их презираю за наглое нападение на нашу страну, дайте возможность подраться, буду мстить им до последней моей возможности”²³.

Отдельной группой выделяются материалы переписки руководства одной из самых эффективных и боеспособных структур органов госбезопасности – Главного управления контрразведки “Смерш” НКО СССР. В делах содержатся копии докладных записок и других информационных документов начальника ГУКР “Смерш” и его заместителей (а также Особых отделов НКВД СССР) в ГКО СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) за период с июня 1941 г. по май 1946 г. Документы содержат информацию о чрезвычайных происшествиях в армии, борьбе с агентурой противника, диверсантами и дезертирами в частях и соединениях Красной Армии.

В документах отдела 2 “Е” 2-го Главного управления (борьба с агентурой немецкой разведки) отражена работа Чрезвычайной государственной комиссии по расследо-

---

²² Мерецков Кирилл Афанасьевич (1897–1968) – Маршал Советского Союза, с января 1941 г. – заместитель наркома обороны СССР. В начале Великой Отечественной войны – представитель Ставки ВГК на Северо-Западном и Карельском фронтах. После ареста заключен во Внутреннюю тюрьму НКВД СССР 30 июня 1941 г., освобожден 6 сентября 1941 г. С сентября 1941 г. командующий 7-й отдельной армией, с ноября – 4-й армией. С декабря 1941 г. – командующий Волховским фронтом, с февраля 1944 г. – Карельским фронтом. – ЦА ФСБ России, ф. 20, оп. 1, д. 22, л. 126 об.

²³ Там же, ф. 3-ос, оп. 8, д. 11, л. 219–220.

ванию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками на временно оккупированной территории СССР. В документах имеются справки и сведения о диверсионной деятельности германской разведки в СССР в военный период, материалы расследований и опросов, заключения технических экспертных комиссий.

В материалах переписки органов безопасности отражена работа по розыску агентов фашистских разведывательных, контрразведывательных и карательных органов, предателей и изменников Родине, пособников оккупантов и других лиц, сотрудничавших с оккупантами на освобожденной от противника советской территории. Около 70% агентов, выявленных и разоблаченных органами безопасности в годы войны, приходится на бывшие под оккупацией районы СССР.

Источниками, отражающими работу органов госбезопасности по розыску, являются учетные документы, созданные в органах госбезопасности или трофейные: картотеки и алфавитные списки агентов немецкой контрразведки и полицейских органов; списки офицерского и рядового состава гестапо, отрядов СС, полиции, украинской охранной полиции, жандармерии, полевых и местных комендатур.

Одна из разновидностей важных делопроизводственных документов – отчеты о работе органов госбезопасности в период Великой Отечественной войны (доклады и статистические сведения). Среди этих документов хранятся циркуляры, положения, ориентировки о разведывательных и контрразведывательных органах противника, а также антисоветских организациях, действовавших на территории СССР и за рубежом, а также разыскные списки агентов германских спецслужб.

РАЗВЕДЧИКИ И ДИВЕРСАНТЫ

Большую группу делопроизводственных документов составляют материалы о разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника. 5 июля 1941 г. была создана Особая группа НКВД СССР, подчиненная наркому внутренних дел, которую возглавил П.А. Судоплатов²⁴. По заданию наркома внутренних дел для сбора разведывательной информации на дальних и ближних подступах к Москве было направлено несколько оперативных групп, перед которыми были поставлены следующие задачи: разведка мест сосредоточения, передвижения сил противника, их вооружения, расположения штабов, баз, складов с боеприпасами, горючим, продовольствием; совершение диверсионных актов²⁵.

В Москве были сформированы 38 разведывательно-диверсионных групп общей численностью 166 человек, подготовлены на оседание 78 агентов-одиночек, предназначенных для выполнения специальных заданий НКВД СССР. Для обеспечения их деятельности Особая группа НКВД СССР в сентябре 1941 г. провела закладку в Измайловском парке Москвы тайников с взрывчатыми веществами и боеприпасами²⁶.

В годы Великой Отечественной войны органы госбезопасности направили в тыл противника более двух тысяч оперативных групп и разведчиков, которые в тяжелых условиях фашистского оккупационного режима вели напряженную борьбу с разведывательными, контрразведывательными и карательными органами противника. В составе оперативных групп действовали опытные сотрудники органов госбезопасности. За всю войну от оперативных групп поступило более четырех тысяч разведывательных сообщений. Ярким примером эффективности деятельности оперативных групп стало получение из-за линии фронта важных разведанных, свидетельствующих о

---

²⁴ Судоплатов Павел Анатольевич (1907–1996) – генерал-лейтенант, начальник Особой группы (с 5 июля по 3 октября 1941 г.), 2-го отдела (с 3 октября 1941 г. по 18 января 1942 г.); 4-го Управления НКВД СССР (1942–1943 гг.); начальник 4-го Управления НКГБ СССР (1943–1946 гг.).

²⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне, т. 2, кн. 2, с. 183–184.

²⁶ Лубянка в дни битвы за Москву, с. 12, 64–67.

подготовке немцами наступления в районе Орла и Курска, что позволило упредить вражеский удар и подготовиться к обороне и контр наступлению.

В составе делопроизводства бывшей Особой группы НКВД СССР – 4-го Управления НКВД-НКГБ СССР имеются многотомные дела на конкретные спецгруппы, а также документальные данные о какой-либо оккупированной области, собранные в результате работы зафронтовых групп и отдельных разведчиков.

В числе важнейших документов следует назвать нормативные документы (положения, инструкции, задания, номенклатурные дела и т.п.) отдельных групп и отрядов, направлявшихся в тыл противника. Небольшие по объему дела (от 30 до 170 листов) содержат задания для оперативных групп и отрядов или отдельных сотрудников, направлявшихся в тыл врага, их легенды, планы мероприятий. В частности, в деле на известного героя-разведчика Н.И. Кузнецова (“Колониста”, Пауля Зиберта) всего 150 листов.

За период Великой Отечественной войны органами госбезопасности было подготовлено и переброшено в тыл противника 2222 оперативные группы и отряда, из них 244 – были подготовлены непосредственно 4-м Управлением НКВД-НКГБ СССР²⁷.

Деловую переписку оперативных групп и отрядов составляют материалы по радиосвязи (входящие и исходящие радиограммы), переданные с использованием отечественных (“Сокол”, “Белка-2”) и захваченных у противника станций. В материалах переписки хранятся специальные издания закрытого характера, поступившие из НКО и ГРУ.

Интересным источником являются информационные документы о боевой и разведывательной работе в тылу противника. Такие материалы находятся в делах на отряды “Митя” и “Победители”, действовавшие под командованием Д.Н. Медведева. В деле “Форт” имеются сведения о работе группы В.А. Молодцова в городе Одессе, в деле “Маршрутники” – группы В.А. Лягина в городе Николаеве, отрядов Ф.Ф. Озмителя, Б.Л. Галушкина, Н.А. Прокопюка, М.С. Прудникова, В.А. Карасева и многих других.

Учетные документы на группы и отряды, направлявшиеся центральными органами НКВД-НКГБ СССР в тыл противника, представляют собой алфавитные книги личного состава, анкеты и автобиографии, представления к награждениям, наградные листы, списки участников групп и отрядов, боевые характеристики, немногочисленные, но чрезвычайно ценные фотографии, личные документы.

В отчетных документах оперативных групп и отрядов содержатся сведения о результатах их деятельности: пущено под откос свыше 1,5 тыс. железнодорожных эшелонов противника, уничтожено свыше 2,3 тыс. танков и 80 самолетов, разрушено свыше 100 тыс. км железнодорожных путей, убито, ранено и взято в плен около 150 тыс. военнослужащих противника²⁸. Здесь же находятся документы о положении на оккупированных территориях, оккупационном режиме, о пособниках оккупантов.

Архивные документы свидетельствуют, что за годы войны по линии НКВД-НКГБ СССР за линию фронта в составе оперативных групп было направлено около 15 тыс. оперативных работников. 23 из них стали Героями Советского Союза. Подразделения 4-го Управления и ОМСБОН уничтожили в общей сложности свыше 150 тыс. гитлеровцев, ликвидировали 87 высокопоставленных нацистских чиновников, разоблачили и обезвредили более двух тысяч агентурных групп противника.

Велики были жертвы в рядах разведывательно-диверсионных резидентур, оставленных на временно оккупированной территории, среди партизан-подпольщиков. 12 тыс. оперативных работников, бойцов спецподразделений органов госбезопасности сложили головы на полях сражений, в боях с карателями, в лесах Белоруссии, Брянщины, на Украине и Прибалтике, в застенках гестапо и сигуранцы, в ходе разведывательно-диверсионных рейдов на территории врага, в советском тылу при проведении операций по захвату вооруженной агентуры.

²⁷ ЦА ФСБ России, ф. К 1-ос, оп. 10, д. 125, л. 3.

²⁸ Там же, ф. 4-ос, оп. 4, д. 27, л. 148.

Отечественные органы госбезопасности внесли свой вклад в разгром фашистских войск под Сталинградом. Они обеспечивали безопасность обороны, а затем и контрнаступления. Выявляли шпионов, предателей, диверсантов, дезертиров и паникеров в зоне боевых действий и в тылу Действующей армии. Контролировали политикоморальное состояние местного населения, его реакцию на отход частей и соединений Красной Армии, политически значимые события. Советским специальным службам и, прежде всего, органам военной контрразведки, в годы Великой Отечественной войны пришлось столкнуться с хорошо подготовленным противником в лице аберера – военной разведки вермахта, разведывательно-диверсионного органа Главного управления имперской безопасности (РСХА) “Унтернемен Цепелин”, диверсионно-террористического органа “Ваффен СС Ягдфербанд”. Только за июль–сентябрь 1942 г. в тыл Сталинградского и Юго-Восточного фронтов германские спецслужбы забросили более 350 агентов и диверсантов.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

В годы Великой Отечественной войны советское государственное и партийное руководство и военное командование нуждались в достоверной информации о политических настроениях населения и военнослужащих. К началу Великой Отечественной войны в СССР сложилась разветвленная структура органов, занимавшихся политическим контролем – сбором разносторонней информации об общественных настроениях различных слоев и групп населения.

Сбором и подготовкой материалов, отражающих общественные настроения, занимались органы госбезопасности, партийные организации, редакции газет, получавшие многочисленные письма читателей и составлявшие обзоры по ним, политические органы Красной Армии и Военно-Морского Флота. В структуре НКВД союзных и автономных республик, УНКВД краев и областей также были информационные, секретно-политические, контрразведывательные подразделения, занимавшиеся сбором и обобщением материалов о настроениях населения, которые затем предоставлялись в НКВД СССР.

После образования в феврале 1941 г. Наркомата госбезопасности, контроль общественных настроений был возложен на 3-е (секретно-политическое) Управление НКГБ СССР, а с 20 июля 1941 г. – 3-е (секретно-политическое) Управление НКВД. В апреле 1943 г., после того как был воссоздан Наркомат госбезопасности СССР, контроль за общественными настроениями вновь стало осуществлять 2-е Управление НКГБ СССР. На местах сбором информации занимались 3-и отделы НКГБ-УНКГБ республик, краев, областей (3-и отделы НКВД-УНКВД республик, краев областей). Подразделения военной контрразведки (особые отделы, отделы контрразведки “Смерш”) занимались сбором информации о настроениях военнослужащих армии и флота, а также войск НКВД.

В материалах делопроизводства НКВД-НКГБ СССР хранятся дела 2-го Спецотдела НКВД СССР – Отдела “В” (военная цензура)²⁹ НКГБ СССР, в обязанность которого входила перлюстрация корреспонденции гражданского населения и военнослужащих. Органы военной цензуры осуществляли гласный политический контроль всей переписки военнослужащих Красной Армии и Военно-Морского Флота, а также просматривали корреспонденцию, адресованную на фронт. От них требовалось не только предотвращать разглашение военной тайны, но и не допускать распространения антисоветских, провокационных, клеветнических и иных политически вредных высказываний.

Содержащиеся в переписке сведения отражали события военного времени, увиденные и пережитые населением страны: жалобы военнослужащих на недостаток

---

²⁹ Военная цензура вводилась в соответствии с постановлением ГКО от 6 июля 1941 г. Третьему управлению НКО и Третьему управлению НКВМФ предписывалось в пятидневный срок сформировать при военно-почтовых сортировочных пунктах, военно-почтовых базах, военно-почтовых отделениях и станциях отделения военной цензуры. Оперативное руководство отделениями военной цензуры возлагалось на органы военной контрразведки.

питания на фронте, на истощение, заболевания, об упадническом настроении бойцов; отзывы колхозников о слабой подготовке колхозов к весенне-посевным работам, не-обеспеченности семенами, нехватке тяговой силы, неподготовленности и отсутствии сельскохозяйственного инвентаря, смертности населения от употребления в пищу собранных с полей колосков, рассказы о пережитых зверствах и издевательствах немцев над мирным населением во время оккупации.

Докладные записки, материалы военной цензуры и спецсообщения органов госбезопасности носят сугубо служебный характер. И, тем не менее, они дают наглядное представление о той исключительно острой и полной драматизма обстановке, что сложилась в тылу и на передовой.

ЗАГРАДИТЕЛЬНЫЕ ОТРЯДЫ

С начала Великой Отечественной войны для борьбы с дезертирами и паникерами в прифронтовой полосе создавались заградительные отряды, по сути, выполнявшие комендантские функции. Они выставляли свои посты на дорогах, железнодорожных узлах и на лесных тропах, задерживали военнослужащих, покидавших поле боя, выявляли дезертиров, трусов и паникеров, лиц, подозреваемых в проведении разведывательной и диверсионной деятельности.

Летом 1942 г. произошло резкое обострение обстановки на советско-германском фронте, что отрицательно повлияло на боеспособность советских войск. В условиях, когда требовалось усилить сопротивление врагу и остановить его продвижение, прекратить дезертирство и паникерство на передовой линии фронта, вышел приказ Наркомата обороны СССР от 28 июля 1942 г. № 227, в соответствии с которым в общевойсковых армиях были сформированы по 3–5 хорошо вооруженных заградительных отрядов численностью до 200 человек. В случае паники и беспорядочного отхода частей от них требовалось остановить отступление любой ценой, вплоть до расстрела на месте паникеров и трусов³⁰.

Заградительными отрядами Донского фронта были задержаны 36 тыс. 109 человек, арестованы 736 человек, расстреляны 433 человека, направлены в штрафные роты 1 тыс. 56 человек, штрафные батальоны – 33 человека, возвращены в свои части и на пересыльные пункты 32 тыс. 933 человека. На Сталинградском фронте были задержаны 15 тыс. 649 человек, арестованы 244 человека, расстреляны 278 человек, направлены в штрафные роты 218 человек, штрафные батальоны – 42 человека, возвращены в свои части и на пересыльные пункты 14 тыс. 833 человека³¹.

В условиях напряженных боев, острого недостатка в обученном и подготовленном пополнении, дефицита времени для детального разбирательства в причинах отхода частей и подразделений Красной Армии не обошлось без тяжелых ошибок и неправомерных действий со стороны работников следственных аппаратов и командиров заградотрядов. Решения принимались поспешно, подробное разбирательство проводилось не всегда. Имели место необоснованные аресты, необъективное ведение следствия, многочисленные нарушения уголовно-процессуального законодательства³².

После разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом и победы на Курской дуге в войне наступил коренной перелом. Стратегическая инициатива перешла к Красной Армии; заградительные отряды утратили свое былое значение. К 20 ноября 1944 г. (в соответствии с приказом НКО СССР от 24 октября 1944 г. № 0349) все они были расформированы³³.

³⁰ Чекисты в Сталинградской битве. Документы, воспоминания, очерки. Волгоград, 2002, с. 49.

³¹ Сталинградская эпопея. М., 2000, с. 230.

³² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне, т. 3, кн. 2. М., 2003, с. 33.

³³ Военно-исторический журнал, 1988, № 8, с. 80.

МИФЫ О СМЕРТИ ГИТЛЕРА

Одним из самых загадочных событий Второй мировой войны стали обстоятельства смерти А. Гитлера³⁴. Архивные документы позволяют реконструировать события, происходившие в начале мая 1945 г. в Берлине.

2 мая 1945 г. бункер Гитлера был занят советскими войсками, вечером офицеры из контрразведки “Смерш” при осмотре сада имперской канцелярии обнаружили обгоревшие трупы мужчины и женщины. К опознанию трупов были привлечены техник гаража К. Шнейдер и повар рейхсканцелярии В. Ланге, которые по внешним признакам признали в них Геббельса и его жену. 3 мая были обнаружены трупы их детей. 5 мая неподалеку от места, где были найдены тела супругов Геббельсов, в воронке от бомбы были обнаружены еще два сильно обгоревших трупа, предположительно Гитлера и Е. Браун. Для осмотра места погребения был привлечен солдат из охраны имперской канцелярии – Х. Менгесхаузен, который рассказал все, что ему было известно о смерти и попытках уничтожения трупов Гитлера и его жены.

Советские контрразведчики продолжали поиск документов и новых свидетелей. В зубоврачебном кабинете проф. Блашке при имперской канцелярии они обнаружили записи о лечении зубов и изготовлении зубных протезов для Гитлера, Геббельса, других видных руководителей рейха и членов их семей, установили и привлекли для опознания зубных техников и ассистентов. Важные показания 10 мая 1945 г. дала К. Гойзерман, помощница Блашке. Руководители контрразведки предъявили Гойзерман сохранившиеся протезы и зубы. Она аргументированно подтвердила их принадлежность Гитлеру и Браун.

Документы, подтверждающие смерть Гитлера, по линии контрразведки “Смерш” и органов НКВД были направлены из Берлина для доклада руководству страны в конце мая 1945 г. 16 июня Берия доложил Сталину и Молотову об актах опознания останков Гитлера, результатах экспертиз и показаниях свидетелей.

В 1948 г. обгоревшие предметы, протез Геббельса, фрагменты челюстей и зубов, по которым проводилась идентификация трупов Гитлера, Браун и четы Геббельсов, из Германии были направлены в Москву, в следственный отдел 2-го Главного управления МГБ СССР, который суммировал все факты, связанные с обстоятельствами смерти главарей рейха. С 1954 г. по распоряжению председателя КГБ при СМ СССР Серова все эти предметы и материалы хранятся в особом порядке в специальном помещении Центрального архива КГБ СССР (ныне ФСБ России). С 1996 г. эти материалы стали доступны широкой общественности, важнейшие документы – опубликованы³⁵.

СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА И МАТЕРИАЛЫ ФИЛЬТРАЦИИ

Важным источником для исследования истории войны является фонд архивных уголовных дел ЦА ФСБ России. Это один из наиболее объемных и недостаточно исследованных источников. Только в ЦА ФСБ России находится на хранении около 30 тыс. следственных дел на лиц, проходивших службу в германских специальных службах, полицейских и оккупационных органах, или в армиях стран союзников гитлеровской Германии, осужденных в 1941–1945 гг. и послевоенный период за насильственные действия по отношению к гражданскому населению и военнопленным, за преступления против мира и человечества, за шпионаж, незаконное хранение оружия и иные преступления. К материалам следственных дел, помимо протоколов допросов обвиняемых, приобщены показания свидетелей, документы советских государственных

³⁴ *Ржевская Е.М.* Берлин, май 1945. М., 1970; *Безыменский Л.А.* Операция “Миф” или сколько раз хоронили Гитлера. М., 1995; *Петрова А.В.* Загадка смерти Адольфа Гитлера. М., 2004.

³⁵ *Агония и смерть Адольфа Гитлера.* М., 2000; *Козлов В.А.* “Где Гитлер?”. Повторное расследование НКВД-МВД СССР обстоятельств исчезновения Адольфа Гитлера 1945–1949. М., 2003.

комиссий по расследованию злодеяний оккупантов, а также трофейные документы государственных, партийных, военных и карательных органов нацистской Германии³⁶.

В архиве хранятся уголовные дела, заведенные следственными подразделениями органов госбезопасности на официальных сотрудников и агентов немецких разведывательных и контрразведывательных органов, участников фашистских карательных частей; уголовные дела на советских граждан, обвинявшихся в совершении преступлений, расследование которых в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством возлагалось на органы государственной безопасности; фильтрационные дела на бывших советских военнопленных и военнослужащих, вышедших из окружения и проходивших государственную проверку (фильтрацию).

В конце Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы органами госбезопасности была проведена масштабная работа по выявлению среди военнопленных лиц, совершивших злодеяния по отношению к советским гражданам на оккупированной территории. Неопровержимым свидетельством служат документы судебных процессов над военными преступниками, которые состоялись в городах Брянске, Смоленске, Ленинграде, Великих Луках, Минске, Риге, Николаеве; к смертной казни было приговорено 84 военных преступника.

Материалы архивных следственных дел содержат разностороннюю информацию о различных событиях периода Второй мировой войны. Так, в материалах архивного следственного дела генерала Р. Штагеля имеется ценная информация о Варшавском восстании 1944 г.³⁷, в деле майора германской армии И. Куна – показания об обстоятельствах подготовки и совершения покушения на Гитлера в июле 1944 г.³⁸.

Следственные дела на советских военнослужащих, осужденных за совершение особо опасных государственных и иных преступлений в период войны, дают не только прямой ответ на вопрос об их судьбе после ареста, но и рассказывают о различных событиях военных лет.

Так, материалы архивного следственного дела капитана К. Калугина развенчивают миф о том, что подготовка Варшавского восстания (1944 г.) “была согласована с Москвой”, а в столице Польше находился некий “советский посланник – капитан Константин Калугин”. Штаб Армии Крайовой (АК) представлял Калугина как “офицера-связника от генерала Константина Рокоссовского”, заброшенного в Варшаву на парашюте для координации совместных действий. Документы свидетельствуют, что в первые дни августа патрулем АК был задержан некий гражданин, который назвался советским разведчиком, прибывшим в Варшаву для организации связи командования Красной Армии с руководством восставших. Это был бывший помощник командира 1131-го стрелкового полка 337-й стрелковой дивизии, техник-лейтенант административной службы Калугин, который еще в мае 1942 г. во время боевых действий под Харьковом был ранен и взят в плен. В сентябре 1942 г. он добровольно поступил на курсы пропагандистов Русской освободительной армии (РОА), после окончания которых вел агитационную работу в концентрационных лагерях, призывая советских военнопленных вступать в РОА. В мае 1943 г. в Ченстохове Калугин установил связь

---

³⁶ Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951. М., 2009.

³⁷ *Штагель Рейнар Генрих* (1892–1955) – генерал-лейтенант люфтваффе. С 27 июля по 12 августа 1944 г. – военный комендант Варшавы, входил в число руководителей, ответственных за подавление восстания. В конце августа 1944 г. в районе Отупени (Румыния) пленен и доставлен в Москву. С сентября 1944 г. содержался под стражей. 16 февраля 1952 г. Военным трибуналом войск МГБ Московского округа осужден к 25 годам тюремного заключения по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. и ст. 2 § 1 пп. “а”, “в”, “с” Закона № 10 Контрольного Совета в Германии. Содержался в Особой тюрьме МГБ СССР в г. Владимире. – ЦА ФСБ России, д. № Р-21101.

³⁸ ЦА ФСБ России, д. № Р-46988; *Калганов А.М., Хавкин Б.Л.* Новый источник по истории заговора против Гитлера 20 июля 1944 г. из ЦА ФСБ России. – Новая и новейшая история, 2002, № 3.

с подпольщиками Польской рабочей партии (ППР) и начал работать по их заданиям. 20 июля 1944 г. представители ППР переправили его в Варшаву, а 2 августа Калугин был арестован патрулем АК и доставлен в штаб коменданта Варшавского округа полковника А. Хрусцеля³⁹.

В материалах уголовных дел на генералов Красной Армии, арестованных органами НКВД в военные годы, хранятся собственноручные показания и протоколы допросов. В них содержится ценная информация о начале Великой Отечественной войны, анализ обстановки накануне и в первые дни войны, оценка причин поражений и просчетов советского командования.

Так, в архивном уголовном деле начальника ВВС ПрибВО генерал-майора авиации А.П. Ионова⁴⁰ имеются сведения об обстановке в ПрибВО накануне войны, о неопределенности и нерешительности в действиях командования по приведению в боевую готовность ВВС округа. Когда начались налеты германской авиации, наши самолеты остались на аэродромах, что стало причиной больших потерь. За первый день войны, по данным Ионова, части ВВС ПрибВО потеряли 133 самолета⁴¹.

О развитии обстановки в Крыму свидетельствуют материалы архивного следственного дела генерал-майора И.Ф. Дашичева, обвинявшегося в потере управления войсками 44-й армии и не обеспечившего их планомерный отход⁴².

В материалах дела на начальника штаба 27-й армии Ф.Н. Романова⁴³ содержится информация об обстановке на Северо-Западном фронте, в частности, говорится, что “отступление Красной Армии есть результат неправильной политики советского правительства по вопросам организации армии и обороны страны в целом”, “одной из причин неудач Красной Армии... [стали] проведенные в период 1937–1938 гг. аресты командного состава, армию обезглавили”⁴⁴.

³⁹ ЦА ФСБ России, д. № Р-33231.

⁴⁰ *Ионов Алексей Павлович* (1894–1942) – генерал-майор авиации, командующий ВВС Прибалтийского особого военного округа, арестован 23 июня 1941 г. по обвинению “в участии в антисоветском военном заговоре (с 1939 г.), срыве аэродромного строительства, затягивании формирования новых авиаполков, высокой аварийности и других преступных действиях, приведших к уничтожению противником основной материальной части ВВС округа в первые дни Великой Отечественной войны”. 13 февраля 1942 г. Особым Совещанием НКВД СССР по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. 58-1 “б” и 58-7 УК РСФСР, приговорен к расстрелу с конфискацией имущества. Приговор приведен в исполнение 23 февраля 1942 г. Определением ВК ВС СССР от 21 сентября 1955 г. дело прекращено за отсутствием состава преступления. Реабилитирован. – Там же, д. № Р-2998.

⁴¹ Там же, л. 80.

⁴² *Дашичев Иван Федорович* (1899–1963) – генерал-майор, командующий 44-й армией, арестован 21 января 1942 г. по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. 193-17 п. “а” УК РСФСР. По приговору ВК ВС СССР от 19 февраля 1942 г. осужден к четырем годам исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) с лишением воинского звания (за преступное руководство войсками и сдачу противнику Феодосии). Постановлением Президиума ВС СССР от 20 февраля 1942 г. освобожден от отбывания наказания, понижен в воинском звании. Вынесено решение об использовании на нижней военной работе. Вновь арестован 4 июля 1942 г. по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда). Постановлением Особого совещания при МГБ СССР от 2 декабря 1950 г. приговорен к 10 годам лишения свободы. Решением Особого совещания при МВД СССР от 31 июля 1953 г. дело прекращено за отсутствием состава преступления. 12 декабря 1953 г. по решению Президиума ВС СССР восстановлен в правах, постановление о понижении в воинском звании и лишении наград отменено. Реабилитирован. – ЦА ФСБ России, д. № Р-23925, № Р-1156.

⁴³ *Романов Федор Николаевич* (1900–1966) – начальник штаба 27-й армии Северо-Западного фронта, арестован 11 января 1942 г. По приговору ВК ВС СССР от 22 августа 1952 г. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР, осужден к лишению свободы на 12 лет с поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества. Определением ВК ВС СССР от 28 июля 1953 г. приговор отменен по вновь открывшимся обстоятельствам. Реабилитирован. – Там же, д. № Р-1261.

⁴⁴ Там же.

В архивном следственном деле на генерала В.В. Кирпичникова можно найти данные о боевых действиях на участке 43-й дивизии Ленинградского фронта в июле–августе 1941 г., а также об условиях пребывания советских военнослужащих в плену на территории Финляндии⁴⁵.

Информация об операции весной 1942 г. в районе Харькова, недооценке сил противника, действовавших против войск Юго-Западного фронта, и недостоверности данных фронтовой разведки имеется в следственном деле на генерала И.Н. Рухле⁴⁶.

В фильтрационных делах на бывших советских военнопленных, проходивших по возвращении на Родину государственную проверку (фильтрацию), содержатся трофейные материалы, которые представлены несколькими видами документов: личные регистрационные карточки бывших советских военнопленных или лиц, угнанных в фашистскую неволю; книги приема и отправки военнопленных в распределительные лагеря (шталаги); списки советских военнопленных, находившихся и перемещенных внутри лагерей; переписка различных учреждений нацистской Германии, ведавших вопросами содержания и использования труда военнопленных.

Персональные карточки⁴⁷ более чем на 700 тыс. советских граждан, вернувшихся из плена, были переданы в архивы органов государственной безопасности. Эти трофейные документы после окончания проверки бывших военнопленных в фильтрационных лагерях, сборно-пересылочных и контрольно-пропускных пунктах вместе с фильтрационными делами рассылались в органы госбезопасности по местам проживания бывших военнопленных.

По окончании проверки бывших военнопленных в фильтрационных лагерях, в сборно-пересыльных и контрольно-пропускных пунктах специальная комиссия выносила заключения. Лицо, в отношении которого не было получено данных о его преступной деятельности, направлялось в Действующую армию или по месту жительства. Если в ходе проверки поступали данные, содержавшие признаки таких преступлений, как измена Родине, шпионаж и дезертирство, то лица, причастные к ним, арестовывались. На них заводились уголовные дела, которые представлялись на рассмотрение в военные трибуналы Особого совещания при наркоме внутренних дел СССР, а после войны – при министре госбезопасности СССР. Анализ документов свидетельствует, что в процессе фильтрации имели место факты необъективной оценки полученной информации, необоснованной передачи материалов в суды и принятия несправедливых решений. Многие бывшие военнопленные незаконно осуждались как изменники Родины за то, что они исполняли в плену обязанности врачей, санитаров, старших

---

⁴⁵ *Кирпичников Владимир Васильевич* (1903–1950) – генерал-майор, командир 43-й стрелковой дивизии Ленинградского фронта. С 1 сентября 1941 г. в плену на территории Финляндии. Арестован ГУКР “Смерш” 18 мая 1945 г. ВК ВС СССР 28 августа 1950 г. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-1 “б” УК РСФСР (измена Родине в форме выдачи врагу военной тайны), осужден к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день. Не реабилитирован. – Там же, д. № Н-20490.

⁴⁶ *Рухле Иван Никифорович* (1899–1977) – генерал-майор, заместитель начальника штаба Сталинградского фронта (1942 г.). Арестован 5 октября 1942 г. по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. 58-1 п. “б” УК РСФСР. 23 марта 1953 г. ВК ВС СССР по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. 193-17 п. “а” УК РСФСР (халатное отношение к исполнению служебных обязанностей, провал ряда боевых операций на Сталинградском фронте), приговорен к лишению свободы на 10 лет. Освобожден в зале суда, так как провел в заключении более 10 лет. Постановлением Пленума ВС СССР от 29 мая 1953 г. дело прекращено за отсутствием состава преступления. Реабилитирован. – Там же, д. № Р-751.

⁴⁷ Карточки делятся на четыре категории по цвету: белая (персональная карта военнопленного) – более 87 тыс. единиц; зеленая (перевод из одного лагеря военнопленных в другой) – более 255 тыс. единиц; розовая (пребывание в госпитале) – более 33 тыс. единиц; синяя (передача в руки гестапо, перевод в концентрационный лагерь) – более 1,8 тыс. единиц. Пометы о переводе в концлагерь или другой лагерь военнопленных могли быть сделаны и на персональной карточке военнопленного.

бараков, переводчиков, поваров, кладовщиков и иные работы, связанные с бытовым обслуживанием военнопленных.

В фильтрационных делах особый интерес представляют опросные листы, показания свидетелей, трофейные документы, которые в своей совокупности, в зависимости от полноты данных, помогают исследователям воссоздать обстановку, в которой пребывали советские военнопленные. Изучение этого сложного исторического источника представляется делом весьма затруднительным не только из-за большого объема материала, но и потому, что эти документы хранятся в архивах территориальных органов госбезопасности, в областных госархивах, в архивах стран СНГ. Тем не менее, такая работа успешно проводится⁴⁸.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

Важным историческим источником в изучении истории Великой Отечественной войны является периодическая печать. Это газеты, журналы, бюллетени, разнообразные по жанру, происхождению и содержанию. В архивах органов госбезопасности хранятся материалы периодической печати, которая издавалась на оккупированной территории СССР под контролем немцев⁴⁹.

Например, в так называемом Локотском особом округе, располагавшемся на территории нескольких оккупированных районов Орловской и Курской областей, с конца марта 1942 г. на базе типографии довоенной газеты “Брасовский коммунар” стала издаваться газета “Голос народа”. Типография имела проблемы с расходными материалами, например, некоторые номера газет были отпечатаны на оберточной бумаге. Бумагу для газеты, брошюр и плакатов администрация Локотского окружного самоуправления получала от немцев бесплатно. Содержание сотрудников типографии осуществлялось за счет средств, вырученных от продажи газет, брошюр и плакатов, а также из бюджета местного самоуправления⁵⁰.

В газете печатались приказы обер-бургомистра Б. Каминского, сводки о положении на фронтах, повседневной жизни и политических деятелях округа, материалы о борьбе с партизанами, приговоры “суда”, открытые письма к партизанам с призывом переходить на сторону оккупантов, о служебных перемещениях, награждениях, об образовании, здравоохранении, культуре. Первое время газета выходила под лозунгом “Трудолюбивому крестьянину – своя земля!”, затем – “Всё – для народа, всё – через народ!”. Компонировка материалов делала “Голос народа” похожим на советские газеты: передовая статья, сводки с театров военных действий, внутри- и внешнеполитические события, официальная хроника, юмор и “разное” на последней странице. Названия некоторых передовиц напоминали советские довоенные публикации.

Используя возможности партизанской разведки, газеты “Голос народа”, “Бюллетень Локотского окружного самоуправления” и другие издания регулярно поступали в партизанские отряды и Управление НКВД по Орловской области, передислоцированное в г. Елец на период оккупации областного центра. Эти издания доставлялись и в НКВД СССР. Аналитики из НКВД внимательно изучали публикации, что позволяло взять на учет руководителей Локотского окружного самоуправления, командный состав бригады РОНА, бургомистров районов, лиц, награжденных немцами за успехи

---

⁴⁸ Молодова И.Ю. Проверочно-фильтрационные дела в Госархиве документов новейшей истории Калужской области. – Отечественные архивы, 2003, № 1; Вертилецкая Е.В. Фотодокументы в архивно-следственных и проверочно-фильтрационных делах. – Отечественные архивы, 2004, № 3; Война глазами военнопленных (по материалам проверочно-фильтрационных дел, хранящихся в ГОПАПО). Пермь, 2008.

⁴⁹ УФСБ по Орловской области, ф. 19, оп. 1, д. 10.

⁵⁰ ЦА ФСБ России, д. № Н-18757, т. 1, л. 46.

в борьбе с партизанами, а также авторов статей. Отдельные экземпляры газет стали вещественным доказательством при проведении следствия над лидерами Локотского окружного самоуправления⁵¹.

ИСТОЧНИКИ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Из числа хранящихся в архивах органов безопасности источников личного происхождения заслуживают внимания мемуары участников войны – руководителей и сотрудников советской разведки и контрразведки, написанные с частичным использованием архивных документов⁵². На основе воспоминаний ветеранов о боевых действиях на фронте и в тылу противника, о различных направлениях деятельности советской разведки и контрразведки изданы очерки и сборники воспоминаний⁵³.

Важным источником являются мемуары, написанные лицами, оказавшимися в германском или советском плену. В них описываются условия пребывания в лагерях для военнопленных, активная работа среди советских военнопленных германской военной разведки, вербовка и последующие направление завербованных лиц в разведывательные школы, их обучение и заброска в тыл Красной Армии⁵⁴.

В других изданиях рассматривается пребывание иностранцев в лагерях для военнопленных на территории СССР, работа среди них органов НКВД по сбору информации, склонению военнопленных к вступлению в антифашистские организации⁵⁵.

Наиболее ценными в этой группе источников являются фронтовые дневники. Это – большая редкость, ведение дневников запрещалось; за теми, кто пытался вести дневник, следили сотрудники контрразведки. Тем не менее, дневники вели генералы и офицеры, руководители и сотрудники Особых отделов. Например, фронтовой дневник вел начальник Особого отдела НКВД 50-й армии Брянского фронта И.С. Шабалин⁵⁶. Материалы этого дневника, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации, опубликованы⁵⁷.

⁵¹ Там же, л. 205.

⁵² *Фирсанов К.Ф.* Ради жизни: записки чекиста. Куйбышев, 1973; *Белоусов М.А.* Об этом не сообщалось. Записки армейского чекиста. М., 1989; *Судоплатов П.А.* Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М., 2001; *Матвеев А.И.* 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны. М., 2002; *Гуськов А.М.* Под грифом правды. Исповедь военного контрразведчика. М., 2004; *Хумарьян С.Г.* Разведка и контрразведка: лица одной медали. Самара, 2005; *Иванов Л.Г.* Правда о “Смерше”. М., 2007; *Клименко И.И.* Тайна бункера Гитлера: записки контрразведчика “СМЕРШ” о розыске военных преступников в завершение Второй мировой войны. М., 2010.

⁵³ За линией фронта. Тула, 1968; Военные контрразведчики. М., 1979; Ветераны-чекисты вспоминают. Киров, 2005; Томские контрразведчики на фронте и в тылу. Томск, 2005; Останемся верными их памяти. М., 2006.

⁵⁴ *Стефановский П.П.* Развороты судьбы. Автобиографическая повесть. Кн. 1. Абвер – Смерш. М., 2002; *Крамер Д.* История одного плена. М., 2003; *Владимиров Ю.В.* Как я был в немецком плену. М., 2008; Дневник Левана Атанасьяна. Воспоминания бывших советских военнопленных. Дрезден. 2009.

⁵⁵ *Марковчин В.В.* Фельдмаршал Паулюс от Гитлера к Сталину. М., 2000; *Хавкин Б.Л.* Фельдмаршал Паулюс и генерал артиллерии Зайдлиц в советском плену. – Россия и Германия, вып. 3. М., 2004.

⁵⁶ *Шабалин Иван Савельевич* (1902–1941) – в органах ОГПУ-НКВД с февраля 1929 г. Нарком внутренних дел Бурят-Монгольской АССР (с 19 ноября 1940 г. по 26 февраля 1941 г.), нарком госбезопасности Бурят-Монгольской АССР (с 26 февраля по 31 июля 1941 г.), начальник Особого отдела 50-й армии Брянского фронта (с 23 августа по 20 октября 1941 г.). Погиб 20 октября 1941 г.

⁵⁷ Черные дни 50-й армии. Из дневника начальника ее особого отдела. – Известия, 21.IV.2005.

В ЦА ФСБ России имеется на хранении дневник фронтового корреспондента армейской газеты “Родина зовет” 53-й армии Степного фронта Д.В. Фибиха⁵⁸; отрывки из этого дневника опубликованы⁵⁹.

Публикация источников личного происхождения требует кропотливой работы и четкого соблюдения норм законодательства, согласно которому возможности обнаружения сведений, составляющих тайну личной жизни, ограничены. В содержании этих источников безусловный интерес для исследователей представляют оценки, сделанные авторами по горячим следам событий, наполненные деталями и эмоциями. Так, в одном из дневников периода августа–ноября 1941 г. описывается исключительно тяжелое положение в Крыму, на Южном фронте, военная обстановка в Николаеве, Одессе, Очакове, Севастополе, Херсоне, отмечается “нервозность и растерянность гражданских руководителей”. В другом таком документе (четыре общие тетради, изъятые при аресте в 1944 г. и хранящиеся в архивном уголовном деле) наряду с прочим речь идет о том, что “верховное командование Красной Армии не заботилось о сохранении людских ресурсов, допуская в отдельных операциях большие потери”; “ни одно государство не расходует так неэкономно людей”. Еще в 1944 г. автор дневника высказал предположение о вероятных потерях СССР, считая, что они составят не менее 20 млн. человек.

Часть имеющихся в архивах дневников опубликована в сборнике “Война. Запечатленные дни”⁶⁰. Это дневник жителя Архангельска, инвалида, враждебно настроенного к советской власти; дневники германских диверсантов, эстонцев по национальности, заброшенных на территорию Архангельской области; дневники советских партизан, действовавших на территории Карелии, Мурманской области и Финляндии. Особую ценность представляют хранящиеся в архиве дневники командиров оперативных групп и отрядов, действовавших в тылу противника⁶¹.

* * *

Документы ЦА ФСБ, других архивов ФСБ России свидетельствуют о том, что во время Великой Отечественной войны органы госбезопасности СССР сумели создать надежную систему обеспечения безопасности фронта и тыла армии, планирования и осуществления боевых действий советских войск. Были налажены каналы продвижения дезинформации в лагерь противника.

Рассекреченные архивные материалы рассказывают об участии органов госбезопасности, частей и соединений войск НКВД в боевых действиях, о боевой работе оперативных групп в тылу противника. Новые источники, ранее находившихся под грифом “Совершенно секретно”, помогают ответить на многие вопросы историков, приблизиться к более полному и объективному изучению истории Великой Отечественной войны.

---

⁵⁸ *Фибих Даниил Владимирович* (1899–1975) – майор интендантской службы 2 ранга. Литературный сотрудник газет “Красное знамя” (1920–1921 гг.), “Известия” (1921–1931 гг.). Член Союза писателей СССР. 5 июля 1941 г. ушел добровольцем в московское народное ополчение (8-я Краснопресненская стрелковая дивизия), направлен на Западный фронт под Вязьму. Сотрудник редакции газеты “За Советскую Родину” 49-й армии (5 августа – 31 декабря 1941 г.), корреспондент армейских газет “На разгром врага” 1-й ударной армии (5 января – 5 мая 1942 г.), “Родина зовет” 53-й армии Степного фронта (5 мая 1942 г. – 2 июня 1943 г.). Арестован 2 июня 1943 г. по обвинению в антисоветской агитации. По решению Особого совещания при НКВД СССР от 4 декабря 1943 г. заключен в ИТЛ на 10 лет. Определением Военного трибунала Московского военного округа от 12 сентября 1960 г. дело прекращено за отсутствием состава преступления. Реабилитирован. – ЦА ФСБ России, д. № Р-20346.

⁵⁹ Мы узнали самих себя. Свидетельства фронтового журналиста. – История. Научно-методическая газета для учителей истории и обществоведения, 16–30.IV.2009.

⁶⁰ Война. Запечатленные дни: 1941–1942. Дневники и документы. Архангельск, 2005.

⁶¹ ЦА ФСБ России, ф. РДР, д. № 20187, 20008, 20380, 20618.